

Экосистемный подход к построению траектории карьерного роста учащейся молодежи

An Ecosystem Approach to Building a Career Trajectory for Students

Получено 14.10.2022 Одобрено 20.10.2022 Опубликовано 25.04.2023

УДК 37.01

DOI: 10.12737/1998-1740-2023-11-2-11-18

С.Е. ШИШОВ,
д-р пед. наук, профессор, научный руководитель
Факультета социально-гуманитарных технологий,
Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ),
г. Москва

e-mail: seshishov@mail.ru

S.E. SHISHOV,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Scientific Director, Faculty of Social and Humanitarian
Technologies, K.G. Razumovsky Moscow State University
of Technologies and Management,
Moscow

e-mail: seshishov@mail.ru

И.К. ОРЛОВА,
канд. пед. наук, Московский государственный
университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва

e-mail: inga-orlova@mail.ru

I.K. ORLOVA,
Candidate of Pedagogical Sciences,
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies
and Management, Moscow

e-mail: inga-orlova@mail.ru

Аннотация

В статье на основе выявленных противоречий между потребностями рынка труда и уровнем квалификации кадров делается попытка осмысления современной ситуации интеграции потенциалов образовательного и профессионального сообществ в построении траектории карьерного роста учащейся молодежи. Рассматриваются актуальные механизмы построения экосистемы организаций профессионального образования, общеобразовательных организаций и бизнес сообщества. Обсуждается экосистема кадрового партнерства как социальная среда, которая формируется под цели продуктивного развития потенциала обучающихся. Она представляет собой сотрудничество педагогов, работников производственных компаний и организаций, людей, проживающих на этой территории, органов управления образованием и рынком труда. Дается анализ возможностей цифрового образовательного пространства как связующего звена в процессе интеграции сообществ и профессиональном самоопределении и самореализации молодежи. Систематизируются основные технологии реализуемые в процессе интеграции.

Ключевые слова: система профессионального образования, экосистемный подход, кадровое партнерство, синхронизация интересов, самоопределение молодежи.

Abstract

Based on the revealed contradictions between the needs of the labor market and the level of qualification of personnel, the article attempts to comprehend the current situation of integration of the potentials of the educational and professional communities in building the trajectory of career growth of students. The current mechanisms of building an ecosystem of professional education organizations, general education organizations and the business community are considered. The "ecosystem of personnel partnership" is discussed as a social environment that is formed for the purpose of productive development of the potential of students. It is a collaboration of teachers, employees of manufacturing companies and organizations, people living in this territory, education authorities and the labor market. The article analyzes the possibilities of the digital educational space as a link in the process of community integration and professional self-determination and self-realization of young people. The main technologies implemented in the integration process are systematized.

Keywords: professional education system, ecosystem approach, personnel partnership, synchronization of interests, self-determination of youth.

Стремительное изменение социума порождает массу вопросов про современную молодежь. Кто они? Какие интересы и ценности транслируют? Какие у них приоритеты? Какое место молодые занимают в современном обществе? Эти и другие вопросы мы задавали себе, когда пытались осмыслить пласт современных исследований [1; 6; 9–26]. Актуальными являются данные вопросы и в ракурсе рассмотрения молодежи как основного потенциала экономического и политического прогресса любой стра-

ны при условии их эффективного становления в обществе [2–7].

Важным для нашего исследования является такое явление, как «экосистема кадрового партнерства». Мы рассматриваем ее, как социальную среду, которая формируется под цели продуктивного развития потенциала обучающихся [26]. Она представляет собой сотрудничество педагогов, работников производственных компаний и организаций, людей, проживающих на территории расположения данных объектов, органов

управления образованием и рынком труда. Здесь важно наладить эффективные образовательные и трудовые отношения между обучающимися, выпускниками, родителями, с одной стороны, и работодателями, бизнесом и органами власти, с другой [22].

В основе лежит «экосистемный подход». Этот термин в 1935 г. появился в биологии и означал гармоничное сосуществование на протяжении всей жизни сообщества независимых организмов. Теперь в нем гораздо больше смыслов: бизнес-экосистемы, медицинские-экосистемы, образовательные-экосистемы и многие другие. Под образовательной экосистемой понимают управленческую концепцию организации подготовки молодых людей для сложного социума, основанную на принципах адаптивности и персонализации.

При изучении современной молодежи следует отметить, что на данный момент возрастная периодизация имеет достаточно размытые границы. В рамках нашего исследования для определения возраста молодежи мы опирались на ряд источников. Согласно международным нормативам категория «молодежь» определена возрастными границами от 15 до 24 лет [1]. В России до 2020 г. к молодежи относили людей в возрасте от 14 до 25 лет [6], после декабря 2020 г. возрастные рамки увеличились, и на данный момент на территории Российской Федерации молодежью признаются лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно [7].

Следует отметить, что, по данным ВЦИОМ, численность молодежи до 2020 г. (то есть до принятия ФЗ № 489) составляла более 24,3 млн человек в возрасте от 14 до 29 лет (то есть 16,5% жителей всей страны) после повышения возрастных границ численность молодежи в возрасте 14–35 лет в Российской Федерации увеличилась на 12,6 млн человек и достигла 39,1 млн [12]. Важно отметить, что данные показатели существенно изменятся с переходом в эту кате-

горию подрастающего поколения, родившегося в 2000-х гг. Таким образом, можно говорить о значительной части населения, обеспечивающего экономический и социальный прогресс нашей страны.

Согласно современным исследованиям именно социальная субъектность представляется важнейшей характеристикой молодежи: «*Центральной становится способность к самореализации в результате собственной активности – сознательной, рациональной, самостоятельной*» [22].

Это требует развивать способность к целеполаганию, рассматривать человека как субъект реализации своих жизненных устремлений, выбирать цели и достигать их, выявлять необходимые ресурсы для развития индивидуальности. Важно понимать кризисный характер развития молодежи: генерируются противоречивые чувства, взрываются эмоции, актуализируются вопросы о собственном пути и выборе, ответственности и отношениях с людьми, смысле и ценности жизни [27].

Что же характерно для современной молодежи в России? Согласно исследованиям ВЦИОМ (отражены на рис. 1, 2) ключевые качества российской молодежи неизменны несколько последних лет: жители России приписывают молодежи общительность – 67%; спортивность – 60%; ориентированность на материальные ценности – 82%. Первые два качества, преимущественно, выбирают сами молодые (18–24 года) люди. 48% опрошенных приписывают молодежи активность; 47% – дружелюбие. Блок наиболее нетипичных для современной молодежи характеристик на сегодняшний день объединяет бережливость – 54%; трудолюбие – 54%; забота о здоровье – 52%; вежливость и культурность – 52%; искренность – 51%; религиозность – 50% [12].

У современной молодежи значителен спрос на цифровые услуги для получения информации. Он намного выше, чем на аналоговые услуги.

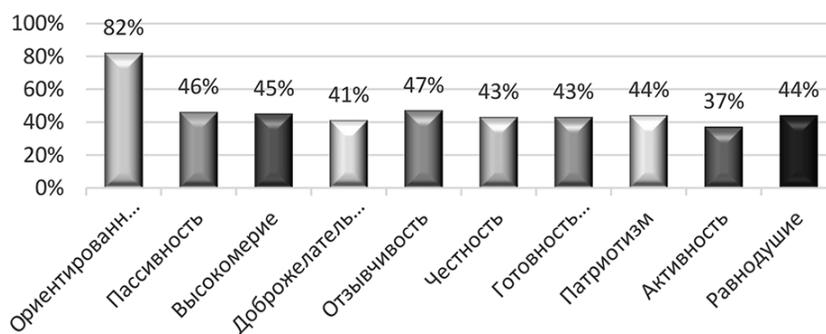

Рис. 1. Взгляд старшего поколения на современную молодежь

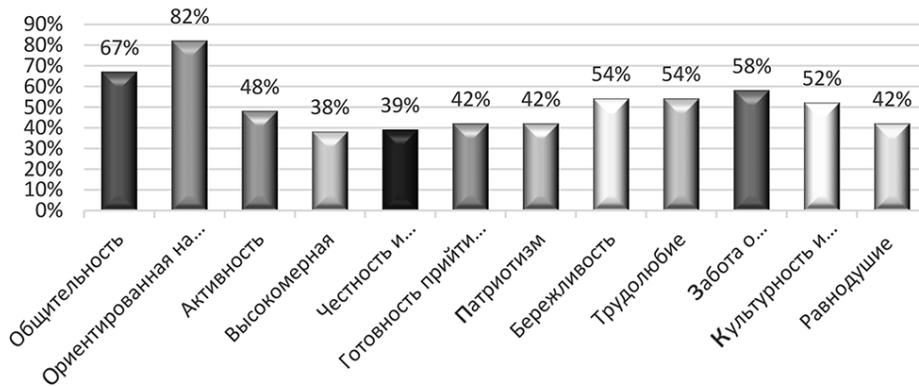

Рис. 2. Взгляд молодежи на себя

84% получают информацию из Интернета, 50% – из телевизионных программ. Последнее рассматривается скорее как дополнение к информации, полученной из Интернета. В целом 95% имеют доступ к Интернету, но большинство используют его для общения с друзьями или семьей (78%), или для учебы, или работы (58%).

(См. рис. 1 на с. 12, рис. 2 на с. 13.)

Профессиональные предпочтения (Росстат) выглядят так (рис. 3)

Для мужчин	Для женщин
ИТ-специалист	Переводчик
Финансист	Бухгалтер
Конфликтолог	Учитель
Водитель	Маркетолог
Профессионал в области нанотехнологий	Специалист по работе с кадрами
Инженер	Врач
Логист	Эколог
Биотехнолог	Химик

Рис. 3. Профессиональные предпочтения современной молодежи

Занятость молодежи довольно высока: люди в возрасте 20–24 лет в экономике России официально трудятся 54% юношей и 43% девушек. В возрасте 25–29 лет – 91% юношей и 77% девушек. 88% (возраст 15–19 лет) молодежи учатся в образовательных организациях. Для сравнения: Швеция – 87%, Германия – 86%, Франция – 85%, Канада – 78%.

Положительным моментом является ситуация довольно осознанного подхода к вопросу личного будущего в сознании молодого поколения. Численность неработающих и не осваивающих

профессию или специальность (возраст 15–24 лет) рекордно низка с 2001 г. (Росстат).

Однако, несмотря на значительные показатели подготовки и дальнейшей трудовой занятости, в целом можно говорить о несформированности четкого понимания профессиональной самореализации и перспективы выстраивания индивидуальной траектории профессионального развития современной молодежи.

Противоречия, которые удалось выявить в процессе исследования. Рынок труда ожидает постоянного роста квалификации кадров, выходящих из профессиональных образовательных организаций, но эти ожидания не оправдываются; структура и сложность большинства производств быстро меняются, а кадровая квалификация плетется следом, не успевая за изменениями; все больше нужны специалисты технического профиля, а подростки и молодежь слабо заинтересованы в изучении этих направлений подготовки; квалификация педагогов, не имеющих опыта работы на современном производстве, не может удовлетворить практико-ориентированную подготовку.

Материалы и методы. Авторы исходили из понимания того, что методы логического, системного анализа помогут выявить проблематику и причины выявленных противоречий, метод экспертных оценок даст возможность проверить выводы авторов и построить социально-экономический прогноз для системы профессионального образования. Построена модель для целей и структуры профессионального образования, которая опирается на трансформацию социально-экономических процессов и синхронизирует их [15]. При этом выявлено, что требования профессиональных стандартов, ФГОС профессионального образования, 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержат тор-

моза для процесса синхронизации. Авторы опирались на инструменты анкетирования, анализировали информационные источники значимых сообществ, исследовали тренды рынков труда, мнения интернет-ресурсов, выводы по изучению общественного мнения.

Результаты исследования и их обсуждение.

Более 58% старшеклассников еще не выбрали себе профессию, они не определились с местом дальнейшей учебы или работы после окончания общеобразовательной школы. У 50% нет понимания, как их будущая профессиональная деятельность связана с их реальными возможностями, а, тем более, с потребностями рынка труда. 67% не слышали о том, что есть научные подходы к выбору профессии. Еще ниже осведомленность о том, какие требования есть в профессии к ее представителю. Старшеклассники плохо умеют оценивать свои возможности для реализации в той или иной профессии. 44% не знают, какие возможности есть в их городе, области для обучения по интересующей профессии или специальности.

Достаточно неоднозначен вопрос и с поиском работы, что говорит об отсутствии некой системы на рынке труда, а также необходимости стабильного связующего звена между работодателем и начинающими специалистами. Так, согласно исследованиям, привлекают знакомых и родственников для поиска работы 66% старшеклассников. Больше инструментов поиска используют люди в возрасте 20–24 лет: 52% безработных размещают объявления; 26% регистрируются на биржах труда; 30% напрямую апеллируют к работодателям; 65% пользуются связями. Люди в возрасте 25–29 лет: 44% – размещают объявления; 29% – становятся на учет; 31% – связываются с работодателями; 62% – расспрашивают знакомых.

Соответственно, несмотря на разнообразие научных исследований, современных технологий, применяемых в практике образования, центров профессионального становления, вопрос профессионального самоопределения и выстраивания карьерной траектории развития личности продолжает быть актуальным.

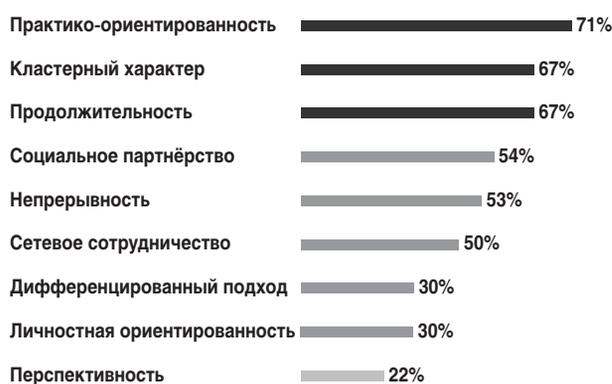
Какие требования предъявляются к современным центрам профессиональной ориентации и становления?

Научно-исследовательский центр ПО ФИРО РАНХиГС [26] пришел к следующим выводам (рис. 4).

Во-первых, профориентация должна иметь такие критерии как (множественный выбор): практико-ориентированность (71% опрошенных высказались

за этот критерий); кластеризация – 67%; длительность и продолжительность – 67%; наличие социального партнерства – 56%; непрерывность – 53%; сетевое сотрудничество – 50%; дифференцированный подход – 30%); личностная ориентированность – 30%; перспективность – 22%.

Во-вторых, важна актуальность, отвечающая ожиданиям современных молодых людей. При этом методы нужны практико-ориентированные, они должны мотивировать молодых людей быть субъектами профориентационной деятельности, а не только объектом профессиональной ориентации.

Рис. 4. Качество профориентационной работы со школьниками по результатам исследования Научно-исследовательского центра ПО ФИРО РАНХиГС

Вопрос о приоритетных подходах к организации работы в таких экосистемных кадровых партнерствах до конца не определен.

Очевидно, определены приоритеты, которые были прорисованы еще начале XXI в. Нужна опора на феноменологическую модель (А. Комбс, А. Маслоу, К. Роджерс и др.) с учетом индивидуально-психологических тонкостей обучающихся; ориентация на гуманистическое образование; на парадигмы психолого-педагогической поддержки (О.С. Газман), педагогического сопровождения (С.Д. Поляков, Н.Р. Биянова, А.Г. Цукерман и др.). Профессиональное самоопределение представляется нам важным с точки зрения формирования отношения к профессии, к трудовой деятельности, вообще, как способ самореализации личности, достигаемый на основе синхронизации внутриличностных ожиданий и социально-профессиональных потребностей [26–28].

Результаты исследования, систематизация практического опыта позволила нам определить некие ориентиры моделей экосистемы кадрово-

го партнерства для профессионального самоопределения и становления молодежи в системе общего и профессионального образования, а также эффективные форматы реализации этой деятельности.

В системе среднего профессионального образования и высшего образования определен следующий набор эффективных форматов участия и проектной деятельности/самостоятельно-

сти обучающихся и партнеров в реализации курса на основе применения преимуществ гибридного цифрового персонального обучения, а также с учетом возможностей обучения на площадках практического дуального обучения в экосистеме кадрового партнерства.

В рамках нашего исследования выявлен ряд направлений деятельности и формы участия. Они представлены в таблице.

Направления деятельности	Форматы участия	Ориентировочные продукты/результаты
Школа «Креаторы»	Интенсивы, мастер-классы, тренинги, кейс-стади, имитационные игры стимуляции, технология анализа ситуации, иммерсивные технологии	Продукт – проекты. Личностные результаты: - развитие креативного мышления; - овладение нестандартными способами решения проблем; - формирование критического мышления; - способность к построению личной траектории развития и самореализации
Проектная школа интенсив «От идеи к прототипу»	Стратегические сессии, мастер-классы, встречи с экспертами, проектный интенсив, проектный хакатон, встречи в заказчиками, командные практикумы, апробационные площадки, защиты проектов	Продукт – стартап. Личностные результаты: - опыт практической деятельности; - способы зарождения и продвижение идей
Точки кипения организации	Дискуссионные площадки, образовательные интенсивы, круглые столы, экспертные сессии, тренинги, семинары, мастер-классы	Продукт – гранты. Личностные результаты: - профессиональное, личностное самоопределение; - способность анализировать состояние и выделять проблемы рынка труда
Центр профессиональной карьеры	Стажировки, онлайн-площадки профессиональных сообществ, цифровые биржи труда, конкурсы профессионального мастерства	Результат – профессиональные стажировки: - профессиональное самоопределение; - профессиональная самореализация

Выводы

1. Проведенный анализ ожиданий и требований контрагентов экосистемы кадрового партнерства позволяет предлагать следующее: современный обучающийся должен рассматриваться участниками кадрового партнерства как восприимчивая, противоречивая, многогранная, креативная личность в стадии принятия судьбоносных решений; важно найти и поддерживать как общие, так и собственные интересы каждого контрагента экосистемы; нужны новые технологии взаимовыгодного сотрудничества по разработке нового содержания, форм, диагностического инструментария такого взаимодействия.

2. Экосистема кадрового партнерства будет полноценной если: сформировать у участников современные партнерские компетенции с учетом

кластерного подхода, требований работодателей и дефицитов рынка труда; на постоянной основе мониторить квалификационные ожидания бизнес среды; проводить переподготовку и повышение квалификации педагогов в целях повышения их чувствительности к проблемам рынка труда и профессиональным потребностям молодежи.

3. Важно привлекать для внешней оценки профориентационной работы на всех уровнях региональных работодателей. Это даст возможность постоянно обновлять профессиональные программы обучения как основные, так и дополнительные.

4. Показателями эффективности работы кадрового экосистемы может стать удовлетворенность бизнес-партнеров структурой, уровнем и качеством подготовки выпускников организаций СПО и ВО.

Список литературы

1. Всемирная программа действий в интересах молодежи Организации Объединенных Наций: <https://www.un.org>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 290 «О внесении изменений в Положение о реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан на период до 2024 года»: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203060018>.
3. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.02.2022 № 88 «Об утверждении Порядка формирования перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки»: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203090018>.
4. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.02.2022 № 89 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки»: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030033>.
5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 03.03.2022 № 107 «Об утверждении Порядка формирования перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования»: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203090025>.
6. Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации: <http://government.ru/docs/15965>.
7. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328>.
8. *Абылкасымова А.Е.* Воспитание цифрового поколения: опора на традиции и учет современных тенденций (на примере России и Казахстана) / *А.Е. Абылкасымова, С.Е. Шишов, В.А. Кальней* // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 3–8. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-1-3-8. – EDN XIIIKF.
9. *Амиров Р.А.* О необходимости принятия в стране документа стратегического планирования «Стратегия развития системы высшего образования в Российской Федерации на период до 2030 года» // Управленческое консультирование. – 2020. – № 6. – С. 123–135.
10. *Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю., Куртеева Л.Н., Осадчева С.А.* Управление региональными системами подготовки кадров // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 3. – С. 50–76. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-3-50-76.
11. ВЦИОМ. Аналитический обзор ценности молодежи: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>

References

1. United Nations World Programme of Action for Youth: <https://www.un.org>.
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 05.03.2022 No. 290 «On Amendments to the Regulations on the implementation of measures for the organization of vocational training and additional vocational education of certain Categories of Citizens for the period up to 2024»: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203060018>.
3. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 88 dated 01.02.2022 «On approval of the Procedure for the formation of lists of specialties and areas of higher education training for bachelor's degree programs, specialty programs, master's degree programs, residency programs and internship assistant programs»: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203090018>.
4. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 89 dated 01.02.2022 «On approval of the list of specialties and areas of training higher education in bachelor's degree programs, specialty programs, master's degree programs, residency programs and internship programs»: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203060018>.
5. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of 03.03.2022 No. 107 «On approval The procedure for forming lists of professions and specialties of secondary vocational education»: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203090025>.
6. Strategy of the state youth policy of the Russian Federation: <http://government.ru/docs/15965>.
7. Federal Law No. 489-FZ of 30.12.2020 «On Youth Policy in the Russian Federation»: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328>.
8. *Abylkasymova A.E.* Education of the digital generation: reliance on traditions and consideration of modern trends (on the example of Russia and Kazakhstan) / *A.E. Abylkasymova, S.E. Shishov, V.A. Kalney* // Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology. – 2021. Vol. 10. No. 1. PP. 3–8. DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-1-3-8. – EDN XIIIKF.
9. *Amirov R.A.* On the need for adoption in the country strategic planning document «Strategy for the development of the higher education system in the Russian Federation for the period up to 2030» // Management consulting. 2020. No. 6. pp. 123–135.
10. *Blinov V.I., Sergeev I.S., Yesenina E.Yu., Kurteeva L.N., Osadcheva S.A.* Management of regional systems of personnel training // Education and Science. 2019. Vol. 21. No. 3. pp. 50–76. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-3-50-76.
11. VTsIOM. Analytical review of the value of youth: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>

12. Дополнительная образовательная программа «Предпринимательский паркур» / О.Н. Чернилевская, С.М. Мальныхина, Е.В. Савицкая. — М: ВИТА ПРЕСС, 2021. — 48 с.
13. Занятость российской молодежи: <https://russiajob.net/занятость-российской-молодежи>.
14. Иммернет как естественная среда развития иммерсивного технологического и профессионального обучения / С.Е. Шишов, В.А. Кальней, С.К. Попей-Оол, Е.Г. Ряхимова // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 3–13. — DOI 10.12737/2306-1731-2022-11-3-3-13. — EDN IXDOKI.
15. Кальней В.А., Ряхимова Е.Г., Шишов С.Е. Развитие психолого-педагогических и коммуникативных компетенций преподавателей, работающих в дистанционных форматах: Учебное пособие. — М.: Академия социального управления, 2020. — 44 с.
16. Лебедева И.Б. Социализирующая функция вуза как условие профессионального и личного становления выпускников / И.Б. Лебедева // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 57–63. — DOI 10.12737/2306-1731-2022-11-2-57-63. — EDN LWAWMZ.
17. Минеев В.В. Образовательный процесс как пространство осмысления глобальных проблем: социально-философский анализ / В.В. Минеев, С.И. Артемьева, Н.А. Попкова // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2021. — Т. 10. — № 3. — С. 23–28. — DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-3-23-28. — EDN QQDXEU.
18. Образовательные партнерства: практики взаимодействия между вузами и бизнесом. Аналитический отчет. — М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2020. — № 7 (38). — 36 с.
19. Обучение на рабочем месте. Аналитический отчет. — М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2020. — № 4 (35). — 28 с.
20. Переподготовка как ответ на вызовы нового мира работы. Аналитический отчет. — М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2021. — 78 с.
21. Селезнева Е.В. Галлере И. Психологический портрет современной молодежи: культурно-инвариантные характеристики // Вестник Московского государственного областного университета. — 2019. — С. 141–155.
22. Смирнов И.П. Экономическая функция профессионального образования. — М.: Соц. Проект, 2007. — 320 с.
23. Ушаков Г.А. Адаптация студентов к принципам и нормам ЗОЖ в условиях неопределенности в ситуации пандемии COVID-19 / Г.А. Ушаков, Г.Н. Юлина // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2021. — Т. 10. — № 2. — С. 59–67. — DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-2-59-67. — EDN CUAEMH.
24. Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru>.
12. Additional educational program «Entrepreneurial parkour» / O.N. Chernilevskaya, S.M. Malykhina, E.V. Savitskaya. M: VITA PRESS, 2021. 48 p.
13. Employment of Russian youth: <https://russiajob.net/занятость-российской-молодежи>.
14. Immernet as a natural environment for the development of immersive technological and vocational training / S.E. Shishov, V.A. Kalney, S.K. Popey-Ool, E.G. Ryakhimova // Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology. 2022. Vol. 11. No. 3. p. 3–13. — DOI 10.12737/2306-1731-2022-11-3-3-13. — EDN IXDOKI.
15. Kalney V.A., Ryakhimova E.G., Shishov S.E. Development of psychological, pedagogical and communicative competencies of teachers working in distance formats: Textbook. — M.: Academy of Social Management, 2020. 44 p.
16. Lebedeva I.B. Socializing function of the university as a condition of professional and personal formation of graduates / I.B. Lebedeva // Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology. 2022. Vol. 11. No. 2. pp. 57–63. DOI 10.12737/2306-1731-2022-11-2-57-63. — EDN LWAWMZ.
17. Mineev V.V. Educational process as a space for understanding global problems: socio-philosophical analysis / V.V. Mineev, S.I. Artemyeva, N.A. Popkova // Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology. 2021. Vol. 10. No. 3. PP. 23–28. DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-3-23-28. —EDN QQDXEU.
18. Educational partnerships: practices of interaction between universities and business. Analytical report. M.: ANO DPO «Sberbank Corporate University», 2020. № 7 (38). — 36 p.
19. On-the-job training. Analytical report. M.: ANO DPO «Corporate University Sberbank», 2020. № 4 (35). 28 p.
20. Retraining as a response to the challenges of the new world of work. Analytical report. — M.: ANO DPO «Sberbank Corporate University», 2021. — 78 p.
21. Selezneva E.V. Gallery I. Psychological portrait of modern youth: culturally invariant characteristics // Bulletin of the Moscow State Regional University. — 2019. pp. 141–155.
22. Smirnov I.P. Economic function of vocational education. M.: Soc. Project, 2007. 320 p.
23. Ushakov G.A. Adaptation of students to the principles and healthy lifestyle standards in conditions of uncertainty in the situation of the COVID-19 pandemic / G.A. Ushakov, G.N. Yulina // Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology. 2021. Vol. 10. No. 2. pp. 59–67. — DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-2-59-67. — EDN CUAEMH.
24. Federal State Statistics Service: <https://rosstat.gov.ru>. Research Center FOR FIRO RANEPА: <https://firo.ranepa.ru/nauka/nauchnyetsentry/tsentr-professionalnogo-obrazovaniya-isistem-kvalifikatsij>.

25. Научно-исследовательский центр ПО ФИРО РАН-ХиГС: <https://firo.ranepa.ru/nauka/nauchnye-tsentry/tsentr-professionalnogo-obrazovaniya-i-sistem-kvalifikatsij>.
26. *Шафажинская Н.Е.* Особенности духовно-нравственного воспитания кадет казачьих классов: эмпирическое исследование / Н.Е. Шафажинская, С.Е. Шишов, Г.Н. Юлина // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 32–37. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-4-32-37. – EDN MBJRVA.
27. *Шишов С.Е., Кальней В.А.* Формирование кадрового потенциала для высокотехнологичных отраслей российской промышленности в условиях развития инновационных процессов в обществе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2013. – Т. 2. – № 1. – С. 4–7.
25. Nauchno-issledovatel'skiy tsentr PO FIRO RANKhiGS: <https://firo.ranepa.ru/nauka/nauchnye-tsentry/tsentr-professionalnogo-obrazovaniya-i-sistem-kvalifikatsij>.
26. Shafazhinskaya N.E. Features of spiritual and moral education of cadets of Cossack classes: an empirical study / N.E. Shafazhinskaya, S.E. Shishov, G.N. Yudina // Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology. 2021. Vol. 10. No. 4. PP. 32–37. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-4-32-37. – EDN MBJRVA.
27. Shishov S.E., Kalney V.A. Formation of personnel potential for high-tech industries Russian industry in the context of the development of innovative processes in society // Scientific research and development. Social and humanitarian studies. 2013. Vol. 2. № 1. pp. 4–7.